

The factor endowment hypothesis suggests that comparative advantage arises mainly from relative factor endowments. And pollution-intensive industries are often also capital-intensive or resource-intensive. Therefore, they tend to be located in areas rich in capital and resource. The pollution haven hypothesis believes that environmental regulation exerts an important influence on the geographical distribution of pollution-intensive industries. Regions with lower environmental standards have a comparative advantage. Therefore, with marketization pollution-intensive industries will be concentrated in areas with weaker environmental regulations. In addition, there are theories that both transport costs and economies of scale are likely to be factors influencing the geographical distribution of pollution-intensive industries in the context of globalisation.

In order to verify the factors influencing the geographical distribution of pollution-intensive industries, an analysis was conducted based on data from 30 provinces in China in 2019. The study first calculates the pollution intensity index of each industry based on the pollution emission intensity and the pollution emission scale. It helps to identify the pollution-intensive industries. Besides, the study verifies the influences of factor endowments, globalization, and environmental regulation on the geographical distribution of pollution-intensive industries. Factor endowments, globalization and environmental regulation were all identified as important factors influencing the geographical distribution of pollution-intensive industries. Further, the geographical distribution of pollution-intensive industries is significantly related to the capital element of the factor endowment, to international market potential in globalization, and to water and solid waste pollution control in environmental regulation. These factors combine to influence the geographical distribution of pollution-intensive industries in China at this stage.

References

1. *Li, J.* Spatial transfer of pollution-intensive industry in China and its influencing factor / J. Li, S. S. Ai // *Technology Economics*. — 2018. — № 7. — С. 86–95.
2. *Zhou, Y.* An empirical study on the geographical distribution of pollution-intensive industries in China / Y. Zhou, C. F. He, Y. Liu // *J. of Natural Resources*. — 2015. — № 7. — С. 1183–1196.
3. *Fan, W. H.* Screening pollution intensive industry based on the index of pollution intensive and clustering method validation / W. H. Fan, K. Yang // *Science Technology and Industry*. — 2017. — № 4. — С. 5–10.
4. *Kim, S.* Expansion of markets and the geographic distribution of economic activities: The trends in U.S. regional manufacturing structure / S. Kim // *The Quarterly J. of Economics*. — 1995. — № 4. — С. 881–908.

*Н. М. Маркусенко, канд. экон. наук, доцент
markousenko@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ОБУСТРОЙСТВО СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В качестве одной из основных задач, обеспечивающих достижение человечеством целей устойчивого развития, выступает оптимизация территориального размещения городских и сельских поселений и их взаимного позитивного влияния на социально-экономические процессы, протекающие на урбанизированных территориях и территориях, где природный ландшафт претерпел минимальные изменения. Следует подчеркнуть, что в основе анализа взаимодействия сельских и городских территорий, а также разра-

ботки прогнозных сценариев развития этих отношений в первую очередь должен быть человек с его экономическими, социальными, культурными, духовными потребностями и взглядами.

Изменения политических реалий в результате крушения советского государства привели к тяжелым экономическим последствиям, с которыми столкнулись все бывшие советские республики. После распада СССР Республика Беларусь вынуждена была особое внимание уделить развитию сельских территорий, поскольку негативные последствия разрыва производственных связей, которые были сформированы и достаточно успешно функционировали в условиях плановой советской экономики, привели к резкому падению социально-экономического уровня жизни сельского и городского населения. Инвестирование в социальную сферу села в условиях ограниченных финансовых возможностей государства осуществлялось по остаточному принципу, что увеличило рост различий в уровнях социальных стандартов города и деревни и породило новые проблемы, неразрешенность которых ставила под угрозу вопросы сельской экономики и демографии. Сложившаяся ситуация потребовала активного законодательного и экономического вмешательства со стороны белорусского государства, механизм которого был отражен в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.

В целях устойчивого развития сельских территорий, мотивации проживания людей в сельской местности и эффективного использования государственных средств для обустройства села Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. в Республике Беларусь было предусмотрено формирование качественно новых типов поселений — агрогородков, которые относительно равномерно рассредоточивались в разрезе областей: Брестская — 221, Витебская — 256, Гомельская — 238, Гродненская — 239, Минская — 325, Могилевская — 202 [1]. Реализация социальной составляющей указанной Государственной программы позволила в значительной степени решить задачу оптимизации размещения сельского населения и повышения уровня его жизни, что является основой для улучшения экономической, демографической ситуации и престижности проживания в сельской местности.

Последние события, связанные с увеличением рисков роста инфекционных заболеваний в условиях скученности населения в городах, которую высветил COVID-19, усиление мировой политической и военной напряженности могут явиться реальными детонаторами волны переселения людей из каменных джунглей в сельскую местность. Поэтому в ближайшем будущем такой фактор, как нарастание процесса реурбанизации, следует учитывать при формировании потенциальных моделей обустройства белорусских сельских территорий.

Источник

1. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — 1/6339.